

ОТНОШЕНИЕ К РАБОТЕ: ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Н.Н. Мелихова,

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет*

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа отношения к профессиональному труду молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет и поколения их родителей прослеживаются межпоколенческие параллели в ценностных ориентациях. Выявляются факты воспроизведения системы родительских ценностных установок у молодежи вопреки изменчивым факторам «текучей современности».

Ключевые слова: межпоколенческая преемственность, молодежь, ценностные установки, поколение, отношение к работе.

ATTITUDE TOWARDS WORK: VALUES OF PARENTS AND CHILDREN

N.N. Melikhova,

Kazan National Research Technological University

Abstract. Based on a comparative analysis of the attitudes towards professional work of young people aged 18 to 30 and the generation of their parents, the article traces intergenerational parallels in value orientations. It is revealed that the system of parental values gets replicated among young people despite the changing factors of the «everchanging modernity».

Keywords: intergenerational continuity, youth, values, generation, attitude to work.

В последние два десятилетия большую популярность приобрела теория поколений, разработанная на материале истории США Н. Хоувом и В. Штраусом в 1991 году. После определенной адаптации она стала использоваться и в отечественных социальных и гуманитарных исследованиях для объяснения трансформаций ценностных ориентаций и поведенческих моделей прежде всего подрастающих поколений. Необходимо отметить, что и до появле-

ния данной теории социологи, историки и демографы постоянно оперировали понятием «поколение» как для описания половозрастных различий, так и культурно-исторических характеристик образа жизни и ментальности представителей конкретных эпох. Первоначально подход Н. Хоува и В. Штрауса подвергся наибольшей критике именно в рамках этих классических научных направлений, но оказался востребованным в маркетинговых и рекламных исследованиях при изучении особенностей потребительского поведения.

Историки по-прежнему осторожно относятся к теории поколений, но со стороны социологов, демографов, социальных психологов интерес к ней растет. Г. Солдатова и Е. Рассказова считают, что «предложенные Н. Хоувом и У. Штраусом границы поколений удобно соотносятся с процессом развития информационных технологий...» [1, с. 68]. Данный подход позволяет фиксировать трансформацию ценностей и поведенческих паттернов, продиктованных переходом к информационному обществу, поскольку теперь изменения носят такой стремительный характер, что не вмещаются в привычные представления о поколенческих границах и их смене. Даже в рамках самой теории поколений меняются представления о возрастных границах между представителями разных поколений – в этом плане показательна история с выделением поколения Z как новой демографической когорты. Первоначально оно рассматривалось в составе поколения Миллениалов [2, с. 3350].

Можно только отметить, что существует отчасти устоявшаяся точка зрения, что каждое поколение обладает своими ценностными ориентирами и социально-психологическими характеристиками, которые определяются влиянием социокультурных, экономических, исторических факторов первичной социализации. На наш взгляд, теория поколений может быть плодотворна для анализа

особенностей этих факторов как внешних детерминантов социализации поколений, но не всегда позволяет увидеть очевидную преемственность ценностных установок, акцентируя внимание на различиях в поведенческих моделях и образе жизни.

Цель данной статьи: выявление межпоколенческой преемственности ценностных установок на примере сравнительного анализа отношения к профессиональному труду молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет и поколения их родителей.

Начнем с того, что противопоставление поколений и акцентирование различий между ними характерно не только для ученых – сторонников теории поколений. Обычные люди, то есть сами родители и дети, часто осмысливают свои отношения как противостояние. Согласно опросу ВЦИОМ, 49% молодых людей в возрасте 18-24 года считают, что наиболее точно описывает нынешние отношения «отцов» и «детей» высказывание: «Не могут понять друг друга, у них разный опыт жизни» [3]. В целом эта позиция молодых понятна, поскольку взросление, обретение своего пути в жизни предполагает сепарацию от родителей, при этом проще, если ценности старших являются точкой отталкивания. Однако и среди других возрастных групп такое мнение в среднем разделяют 35% респондентов. Если взять противоположную позицию из этого же вопроса («Хорошо понимают друг друга, нет оснований для противоречий»), интересно, что среди молодежи 18-34 лет ее поддержали 21% респондентов, а в возрастной группе от 45 лет только 13-14% опрошенных, так что трудно винить молодых в их противостоянии старшим. В данном опросе хотелось бы обратить внимание на еще один примечательный момент. Подавляющее большинство респондентов всех возрастных групп согласны с утверждением «Молодые юноши и девушки сейчас часто отказываются от образа жизни родителей и ищут свой путь в жизни» – его выбрали 83% всех опрошенных. Количество людей, согласных с

утверждением, что детям стоит продолжать образ жизни своих родителей, идти по их стопам, сократилось вдвое – с 24% в 2014 году до 12% в 2018 году. Таким образом, мы наблюдаем определенный консенсус по поводу констатации различий в жизненных целях молодежи и старших поколений. Остается выяснить, насколько эти умонастроения отражают реальную ситуацию? Возможно, это проявление обычной межпоколенческой риторики.

Если взять сферу профессионального труда, которую мы выделили как важную для нашего исследования, можно сразу же увидеть влияние тех самых социокультурных, цивилизационных, экономических факторов. В 90-х годах XX века появилась не только теория поколений, но и концепция «текущей современности» З. Баумана и его знаменитый тезис о «конце работы». Данный тезис проблематизирует изменения, касающиеся трудовой деятельности в современном мире, например, приход на место долгосрочных контрактов краткосрочных, возобновляющихся и даже работы безо всяких гарантий [4, с. 159].

Отношение к труду усваивается в процессе социализации и может быть достаточно хорошим маркером для фиксации перемен как в сознании, так и в образе жизни. Можем ли мы проследить влияние этих факторов на «отцов» и «детей» в нашей стране, выявить проявление «краткосрочного» сознания у молодых и изменения в их трудовой этике?

Родители нынешней российской молодежи социализировались на излёте советской эпохи, для которой отсутствие постоянной занятости квалифицировалось как тунеядство, а интенсивный труд на благо общества являлся одной из важнейших добродетелей человека. Обратимся к опросу ФОМ [5], посвященному отношению к своей работе. Среди 18-30 летних 51% респондентов (против 17% в возрастной группе старше 60 лет) согласны с утверждением, что нет ничего предосудительного, если трудо-

способный человек не работает. Противоположное мнение о том, что все трудоспособные должны работать, разделяет 64% всех опрошенных. Все же поспешно делать выводы о том, что для старшего поколения ценен либо труд сам по себе, либо как возможность вхождения в коллективную жизнь и тем более – как возможность профессиональной реализации личности. Советские зарплаты были такими низкими, что редко один работающий муж мог прокормить семью. Поэтому не только идеологические и нормативно-правовые стимулы вынуждали работать большинство населения, включая практически всех женщин, но и прежде всего экономические. Правомерно предположение, что речь идет о выживании, зарабатывании на жизнь.

В таком случае, если у человека появляется возможность не работать, он воспользуется ею. Если посмотреть данные опроса ВЦИОМ на тему «Работа – удовольствие или необходимость?» [6], то мы отчасти получаем подтверждение нашему предположению: 43% опрошенных старше 60 лет уволились бы и больше не работали, если бы имели достаточно денег. Среди возрастной группы старше 45 лет таковых тоже достаточно – 24%. Однако эти настроения все же можно объяснить возрастом респондентов, возможными проблемами со здоровьем, но 14% молодых людей в возрасте 18-24 года, заявляющих о нежелании работать при наличии достаточных средств для жизни, заставляет задуматься.

Для прояснения ситуации отношение к профессиональному труду необходимо рассматривать как часть системы ценностных ориентаций «отцов» и «детей» в целом. Интересно самовосприятие молодежи, представленное в других опросах ВЦИОМ [7, 8]. Между парой характеристик «ориентация на духовные ценности – ориентация на материальные ценности» молодежь уверенно выбирает второе: 12% против 77%. Отношения с детьми, семья традиционно фигурирует в системе ценностей россиян на первых пози-

циях. На вопрос о том, что является показателем успешного человека молодежь обеих возрастных когорт 18-24 года и 25-34 года на первое место ставит вариант «наличие семьи, детей, внуков» – 47% и 50% соответственно. Различаются лишь второй по значимости показатель: молодежь в 18-24 года выбирает карьерный рост (32%), а те, кто уже перешел рубеж 25-летия, отдают предпочтение материальному благополучию, достатку. Молодежь, которая еще учится, устремлена в будущее и строит планы профессиональной реализации, мечтает о карьере, а после окончания учебы и трудоустройства предпочитают синицу в руке, а не журавля в небе.

Для сопоставления ценностей молодежи с таковыми у старшего поколения обратимся к данным исследования ВЦИОМ «Жизненно важные решения и как мы их принимаем» [9]. На вопрос о важных сторонах своей жизни у респондентов всех возрастов наиболее востребованным оказался вариант о материальном положении – он является важным (65%) и скорее важным (29%) для подавляющего большинства респондентов (в совокупности 94%). Работа набрала 80% уступив место отношениям с детьми (92%) и воспитанию детей (87%). Таким образом, трудно видеть в этом раскладе самооценку работы, она больше подчиняется мотиву материальной обеспеченности. Эти тенденции получают подтверждение и в других исследованиях. Кстати, продвижение по карьерной лестнице постоянно занимает самые низкие позиции в рейтинге жизненных ценностей россиян в опросах ВЦИОМ [10].

Как же тогда происходит выбор профессии? Если карьера не имеет особого значения, значимость творческой самореализации также не сравнится со значимостью отношений в семье и здоровьем, можно ли рассматривать работу как явление вынужденное? Авторы сравнительного исследования мотивационных аспектов профессионального выбора школьников и их родителей отмечают,

что профессиональный выбор делается в семье. Источником информации о профессиях является именно она. Профориентационные мероприятия, если даже они проводились, не были отмечены респондентами как значимые. А.Л. Фурсов и И.Ю. Суркова пишут: «Оказалось, что дети, так же, как и родители, акцентируют внимание на склонности, способности, то «к чему лежит душа» – 64,5%. Практически такое же место в мотивационном коллаже занимает материальная обеспеченность представителей профессиональной группы – 64% респондентов. Престижность профессии занимает третье по значимости место – 44,8%» [11, с. 7]. Исследователи мотивационных и структурных аспектов занятости молодежи обсуждают сложности, возникающие при таких противоречивых установках: «И хотя для некоторых молодых людей престижность специальности и интерес к ней совпадают, что, в случае построения успешной карьеры, будет полностью соответствовать расхожему представлению об успешной профессиональной самореализации, многие из них будут испытывать серьезное напряжение по причине необходимости выбора между тем, к чему «лежит душа», и тем, что приносит деньги» [12, с. 10].

В статье Н.А. Винокуровой, посвященной изучению отношения студенчества к науке, интерес для нас представляет распределение ответов на вопрос «В какой сфере Вы предпочли бы работать, в том числе не по специальности?». Наиболее популярными вариантами оказались «финансовая деятельность» (34,6%) и «управление» (34,1%) [13, с. 187]. Это при том, что голосовали студенты, обучающиеся на самых разных направлениях подготовки бакалавриата и специалитета, то есть уже сделавшие первый профессиональный выбор. Следовательно, молодежь привлекает не тип деятельности, а возможность достижения материального благополучия.

Подозрительно однотипный набор популярных профессий, фигурирующий из одного опроса в другой, где всегда в топе находятся экономические, управленческие и юридические сферы, позволяет сомневаться в индивидуальном и самостоятельном подходе к выбору профессии. Напрашивается вывод о том, что привлекательными и для родителей, и для детей являются стереотипные, наиболее востребованные в массовом сознании варианты и прежде всего связанные с представлениями об успешности. Существенных различий в устремлениях и понимании социального успеха между поколениями мы не заметили. Более того, молодые склонны делать тот же самый выбор, который сделали представители старшего поколения (даже если он впоследствии воспринимается как ошибочный). В этом ракурсе выглядят совершенно закономерными достаточно печальные данные упомянутого социологического опроса о жизненно важных решениях. Несмотря на то, что 90% респондентов считают, что они самостоятельно принимают решения, 23% заявляют о том, что нет решений, которыми они гордятся, и 27% затрудняются с ответом, то есть половина респондентов в среднем не смогли вспомнить хотя бы одно решение, которое сделало их более счастливыми и довольными собой. В возрастных группах до 24 лет и старше 60 эти цифры еще выше. Если у первой группы есть еще надежда, то старшему поколению все сложнее находить источники удовлетворения собой и жизнью при таком отношении к собственным решениям. Возникает вопрос, как на самом деле принимались решения и почему? На эти размышления наталкивает следующий момент: когда задается вопрос о самостоятельности решений окружающих, 32% респондентов (в возрастной группе 25-34 года – 40%) считают, что вокруг больше тех людей, кто ждет решения от других [9]. Таким образом, межпоколенческая преемственность в ценностных ориентациях просматривается достаточно явно, несмотря на влияние факторов, определя-

емых «текучей современностью». Действительно, вместо работы на одном предприятии на протяжении всей жизни, представители молодого поколения меняют одно место трудоустройства на другое, но мотивы прежние – заработать больше и обеспечить себя и семью, чтобы можно было провести хорошо досуг и позаботиться о здоровье. Среди 18-30-летних 20% утверждают, что имели уже 3-4 места работы [5].

Влияние социокультурных, цивилизационных факторов мы видим в таких поведенческих сдвигах как поздние браки, откладывание деторождения после заключения брака до обеспечения определенной материальной базы. Но традиционные для старшего поколения россиян ориентиры прочитываются в деталях, например, подавляющее большинство молодежи (18-24 года – 79%, 24-34 года – 90%) предпочитают семейный образ жизни одиночеству, при этом в незарегистрированном браке согласны жить только 17%-18%. Таким образом, для молодых россиян брак, так же, как и для старших поколений, – это прежде всего зарегистрированный союз (77% всех опрошенных), а не сожительство, несмотря на большее соответствие данного вида семейно-брачных отношений реалиям «текучей современности» [14]. Однако в опросе ВЦИОМ «Брак и сожительство: ставим знак тождества?» [15] мы видим следующий расклад мнений: в среднем 57% молодых людей от 1834 года считают нормальным, когда два человека живут вместе, не намереваясь вступать в официальный брак (против 38% в возрасте старше 45 лет). При этом почти половина (47%) 18-24 летних и больше половины (52%) 25-34 летних не поддерживают инициативу приравнивания незарегистрированных отношений к официальному браку (цифры практически не отличаются от старших возрастных групп) [16, с. 205]. В целом 71% опрошенных придерживаются мнения необходимости регистрации отношений при наличии детей (69% в возрасте 18-24 года), следовательно, и в семейной сфере, так же, как и в карьере, прагматичный

подход побеждает. В России семейное законодательство регулирует имущественные и родственные отношения только при официально зарегистрированном браке, поэтому лишь он позволяет подтвердить серьезность намерений. Сожительство, хотя и считается нормальным и активно практикуется, для большинства воспринимается как что-то временное и несерьезное, поскольку не позволяет решать материальные вопросы и сложности, возникающие в семейно-родственных отношениях.

На примере отношения к работе хорошо видно, как воспроизводится в следующем поколении направленность ценностных ориентиров родителей: сфера профессионального труда по-прежнему подчиняется мотиву обретения материального достатка. Данный факт можно было бы рассматривать как обычную зависимость от родителей, которую молодежь преодолевает по мере взросления и усвоения современных поведенческих паттернов, что со временем проявилось бы в изменении системы ценностей. Однако мы видим, когда речь идет о жизненно важных вещах, выбор делается в пользу того, что привычно и работает в наших условиях, а не того, что модно и современно. Отношение к незарегистрированному браку знаковый пример такого выбора, когда молодые твердо следуют за своими родителями, не осознавая противоречивость как своих установок, так и поведенческих моделей. При этом редко возникает мысль о том, что осознание этих противоречий и прояснение своих ценностных ориентиров – это возможность не повторять ошибок «отцов».

Список литературы:

1. Психологическое содержание цифрового разрыва между российскими подростками и их родителями / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Образовательная политика. – 2014. – № 3 (65). – С. 64-77.

2. Особенности потребительского поведения поколения Z / С.С. Малетин // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 21. – С. 3347-3360.

3. Отцы и дети: вчера, сегодня, завтра. Аналитический обзор 27 июня 2018 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2018. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-i-deti-vcherasegodnyazavtra> (дата обращения: 12.01.2022).

4. Бауман, 3. Текучая современность / 3. Бауман / – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с.

5. Отношение к своей работе // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. – 2020. – URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14472> (дата обращения: 12.01.2022).

6. Работа – удовольствие или необходимость? Аналитический обзор 13 мая 2019 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2019. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-udovolstvie-ili-neobkhodimos> (дата обращения: 15.01.2022).

7. Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны. Аналитический обзор 12 августа 2020 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (дата обращения: 15.01.2022).

8. Молодежь и молодежная политика. Презентация. Февраль 2021 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2021. – URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> (дата обращения: 15.01.2022).

9. Жизненно важные решения и как мы их принимаем. Аналитический обзор 16 сентября 2021 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhiznenno-va>

zhnye-resheniya-i-kak-my-ikh-prinimaem (дата обращения: 16.01.2022).

10. Здоровье, семья, безопасность. Аналитический обзор 8 июня 2020 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-semya-i-bezopasnost> (дата обращения: 16.01.2022).

11. Профориентационные установки в сознании школьников и взрослых: результаты первого этапа исследования / А.Л. Фурсов, И.Ю. Суркова // Профессиональная ориентация. – 2020. – № 1. – С. 1-7.

12. Горшков, М.К. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении / Отв. редактор М.К. Горшков. – Москва: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2017. – 129 с.

13. Российское студенчество: отношение к науке, новым технологиям и качеству жизни / Н.А. Винокурова // Качество и жизнь. – 2018. – № 4 (20). С. 181-190.

14. Отношение к бракам и разводам. Аналитический обзор 8 июля 2019 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2019. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 17.01.2022).

15. Брак и сожителство: ставим знак тождества? Аналитический обзор 2 февраля 2018 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2018. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva> (дата обращения: 17.01.2022).

16. Отложенный запрос: дискурсивные основания восприятия семейно-брачных ценностей девушками 18-24 лет / Н.Н. Мелихова, Г.В. Мелихов // Манускрипт. – 2019. – Том 12. – Выпуск 12. – С. 202-206.